

СВЯЗЬ ВРЕМЕН: ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ

УДК 94(410) «1914/19»

КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ О ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД. К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

© **Константин Владимирович АКУЛИНИН**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, аспирант, кафедра всеобщей
истории, e-mail: ackulinin.constantin@yandex.ru

Изучение коллективной (исторической, культурной) памяти в наши дни является одним из наиболее динамически развивающихся направлений в современной историографии. Несмотря на то, что в России данная проблема изучена сравнительно слабо, можно говорить о возрастающем интересе к ней со стороны ученых. Проанализировано место событий Первой мировой войны в коллективной памяти британского общества межвоенного периода, а также рассмотрены внешние факторы, способные повлиять на этот процесс с привлечением широкого массива источников, включая газетные статьи, мемуары, документальные киноленты и др. Выявлены особенности формирования коллективной исторической памяти в Великобритании в межвоенный период. Сделан вывод о том, что память о Первой мировой войне утвердилась в британском обществе не случайно, а под влиянием социально-экономической ситуации, политики государства и во многом благодаря инициативе рядовых граждан, действия которых нуждаются в дальнейшем анализе.

Ключевые слова: коллективная память; Первая мировая война; Великобритания; мемориальная культура; ветераны Первой мировой войны.

Данная статья направлена на выявление особенностей формирования коллективной исторической памяти в Великобритании в межвоенный период. Коллективная память – важнейшая составляющая национальной идентичности. Она включает в себе сведения о значимых для общества событиях, деятельности выдающихся личностей, традициях, морали. Коллективная память, отличающаяся от истории большей степенью стереотипизации, в то же время во многом больше определяет картину мира того или иного социума, чем все та же история, которая носит скорее элитарный характер и становится достоянием небольшого круга профессионалов.

Таким образом, коллективная память способствует стабилизации общества, саморефлексии его как единого целого и выступает основой его духовной культуры. Социокультурная значимость указанного феномена для ценностной самоидентификации того или иного национального коллектива порождает

дает острую потребность в его тщательном научном анализе.

Широкое признание в современной науке получил подход французского исследователя М. Хальбвакса, раскрывшего механизм формирования коллективной памяти отдельных социальных групп [1]. Память, согласно Хальбваксу, представляет собой не чисто индивидуальный процесс хранения и обработки полученных впечатлений, на самом деле ее деятельность определяется обществом. Воспоминания, интересующие не только данного индивида, но и все общество, закрепляются и передаются от одного члена данного общества к другому, а уже на основе этого социально-мемориального каркаса каждый индивид припоминает или реконструирует все прочие свои воспоминания. Соотечественник М. Хальбвакса П. Нора склонен противопоставлять историю и память: «Память всегда подозрительна для истории, истинная миссия которой состоит в том, что-

бы разрушить и вытеснить ее» [2, с. 20]. Особое значение П. Нора придает т. н. «местам памяти», т. е. своего рода символам, призванным создавать представления общества о самом себе и своей истории. Предметом исследования американского ученого П.Х. Хаттона также служит проблема взаимосвязи памяти и истории [3]. Она рассматривается Хаттоном с позиций современного мышления по целому ряду текущих историографических вопросов: политика коммеморации в Новое время, взаимосвязь коллективной памяти с общественной властью и т. д. Английский исследователь Ф. Йейтс справедливо относит зарождение искусства памяти к эпохе Древней Греции и Рима, где оно было тесно связано с риторикой [4, с. 13]. Среди отечественных трудов следует упомянуть работу Л.П. Репиной [5], в которой, как и у Хальбвакса, изучается влияние коллективной памяти на индивидуальное и групповое поведение.

Источниковую базу данной статьи составляют документальная хроника, с которой можно ознакомиться на официальном сайте Имперского военного музея Великобритании [6], периодические издания тех лет, хранящиеся в архивах британской национальной библиотеки [7], произведения художественной литературы, написанные участниками Первой мировой войны, истории отдельных военных подразделений, созданные их ветеранами на основе собственных воспоминаний, а также сохранившиеся до наших дней мемориальные сооружения, посвященные жертвам войны.

Коллективная память всегда активизируется в самые сложные моменты жизни общества. П. Нора отмечал это, когда говорил о кризисе национальной идеи во Франции, начавшемся в 1914 г. и достигшем своего пика после войны в Алжире. Однако «...этот великий исход традиционного национализма оказался весьма далеким от того, чтобы привести к истощению национального чувства. Напротив – и это важно подчеркнуть – он высвободил динамизм национального чувства, которое проявляется в возвращении сильного и глубокого, вплоть до маниакального, интереса ко всему тому, в чем Франция сохранила доступ к величю: ко всем формам ее истории» [2, с. 91].

Великобритания после Первой мировой войны также оказалась в крайне непростом положении. В войне были убиты 750 тыс. англичан, еще 1,5 млн вернулись с фронта ранеными. Потери были и в экономике. Великобритания за годы войны утратила статус мирового промышленного лидера. Сократился экспорт, безработица выросла до 2 млн человек [8, с. 368]. Кроме того, осложнилась ситуация в Ирландии, которой в 1922 г. после волны кровопролитных столкновений между Ирландской республиканской армией и Королевской ирландской полицией даровали статус Имперского доминиона. Но и это не положило конец волне протестов – наиболее радикальные силы на юге Ирландии продолжали требовать включения в состав свободного государства шести северных графств. В такие моменты истории, когда национальная «идентичность становится сомнительной, повышается ценность памяти» [9, с. 137].

Так или иначе, но уже в течение первых послевоенных лет по инициативе правительства Великобритании на местах бывших сражений были организованы сотни воинских кладбищ и мемориалов. Их отличал единый дизайн, а также наличие камней поминовения. Последние представляли собой плиты 3,5 м в длину и 1,5 м в высоту и внешне чем-то напоминали саркофаги. Лишенные каких-либо конфессиональных предпочтений, они увенчивали любое военное кладбище, где было свыше тысячи захоронений. На каждом из этих камней была выгравирована надпись “Their name liveth forevermore”. Автором этой надписи был английский писатель и член Комиссии по военным захоронениям Редьярд Киплинг, чей сын также погиб на войне.

7 ноября 1919 г. король Георг V распорядился о проведении торжественных мероприятий 11 ноября каждого года, посвященных прекращению военных действий. Спустя всего год после этого 11 ноября 1920 г. в Англию из Франции был доставлен гроб с телом неизвестного солдата. Перед непосредственной отправкой гроб провезли по набережной Булони с большими почестями в сопровождении офицеров Королевского армейского корпуса, Лондонского полка королевских инженеров, Королевской полевой артиллерии, Королевского медицинского

корпуса, а также Канадских экспедиционных сил и высших чинов французской армии в лице маршала Фоша и генерала Вейгана. Позже гроб передали на эсминец «Верден», которым командовал капитан-лейтенант Колин Томпсон. Преодолев Ла-Манш, Томпсон прибыл в порт города Довер 10 ноября, чтобы на следующий день смогла состояться еще одна процессия, но уже в Лондоне. Здесь гроб в сопровождении короля, принца Уэльского, герцога Йоркского, герцога Глостера, премьер-министра Ллойд-Джорджа, генералов Джулиана Бинга и Генри Хорна, а также фельдмаршалов Генри Вильсона и Дугласа Хейга пронесли через Адмиралтейскую арку, прошли с ним мимо кенотафа на Уайтхале, где королем и премьер-министром были возложены венки. После этого процессия продолжилась вновь и проследовала вплоть до Вестминстерского аббатства, где она и закончилась [10].

Также в 1920 г. вышли на киноэкран документальные ленты военно-патриотического характера. В одной из них, посвященной общей победе британской армии, особенно восхвалялись имена фельдмаршала Хейга и британского премьер-министра Ллойд-Джорджа. Красной нитью через весь фильм проходил лозунг, гласивший следующее: «Победа! Боже, благослови британскую армию, которая спасла наши дома и всех нас! А также наших неукротимых сынов моря, кто спас нас и наших союзников от голода» [11].

В 1923 г. вышла еще одна кинолента, представлявшая собой компиляцию из британских официальных материалов Западного фронта Первой мировой войны. Она якобы охватывала события 1918 г., и в фильме даже подчеркивалось, что все кино- и фотоматериалы были абсолютно подлинными. Однако на самом деле речь шла об использовании в кинокартине фрагментов, отснятых во время битвы на Сомме в сентябре-ноябре 1916 г. Нечто подобное произошло и в фильме "Triumph of Britain's sea power", где был изображен процесс капитуляции основных сил германского ВМФ в 1919 г., действовавших за пределами страны. В частности, из сцены, посвященной сдаче линейных крейсеров «Гинденбург» и «Дерфлингер», были вырезаны кадры о первом судне, а второе было неправильно идентифицировано «Гинденбург». Судном же, описанным как «Королева

Елизавета», являлся, вероятно, корабль «Король Георг V» [12].

К десятилетию начала Великой войны был снят еще один фильм, рассказывавший о сражениях под Ипром в 1914–1915 гг. Данный участок Западного фронта был возведен в ранг «земли более чем знаменитой – священной», а сама документальная лента была пронизана духом нескрываемого уважения к английским фронтовикам, сражавшимся там. Картина открывалась видом на дорогу, ведущую к Ипру, усеянную кратерами от взрывов артиллерийских снарядов. Затем объектом съемки стали руины Белого замка, а также разрушенные деревни вокруг города Менин. Рядом с немецким дотом, оборудованным в одной из деревень, находилось военное кладбище. К северу хребта Мессинес был установлен монумент британским войскам, вступившим в бой 31 октября 1914 г. На горе Кемель были видны остатки оборонительных сооружений. Ниже по холму от деревни Плогстирт можно было разглядеть на кадрах киноплёнки британское кладбище, рядом с которым находилось захоронение английских военнослужащих, прибывших из колоний, главным образом австралийцев [13].

Финансовые проблемы, связанные с увековечиванием национальной памяти в Великобритании, нередко решались с помощью энтузиастов, бравших на себя подобные расходы. Так, в 1920 г. жители города Шерборн пожертвовали около 10 тыс. ф. ст. местной школе. Часть из этих средств решено было потратить на проведение выставок для детей, в которых должно было говориться о людях, погибших или пострадавших на войне [14, р. 9].

В повседневную практику входило проведение церковных служб в память о жертвах войны. В одной из церквей города Милборн Порт на средства, собранные в пользу общественного фонда, была открыта мемориальная табличка с именами погибших солдат. В ее освящении участвовал некий господин Г.Р. Рид, побывавший в прошлом на фронте в качестве капеллана. Глава церкви преподобный Эдвард Пирс разъяснил собравшимся на службе прихожанам, что установка подобных табличек должна напоминать британцам, сколь высокую цену пришлось заплатить за победу [15, р. 8].

В университетской часовне Королевского колледжа в Абердине тоже был открыт

воинский мемориал, внешне чем-то напоминавший тот, что был в Милборн Порт. Несколько табличек с именами солдат, расположенных в алфавитном порядке, включали в общей сложности 342 фамилии. На торжественной церемонии открытия мемориала директор колледжа особенно подчеркнул трагичность и ужас случившегося, а также отметил чудовищные размеры материальных и моральных потерь, нанесенных войной [16, р. 4].

Тема войны получила разработку и в произведениях английской художественной литературы межвоенного периода. Ярким примером может служить творчество Ричарда Олдингтона, который не понаслышке знал о тяготах и лишениях солдатской жизни. В 1916 г. он сам попал на фронт в чине рядового, получил ранение и позже дослужился до офицера. Его основные произведения, посвященные Первой мировой, – это «Смерть героя» (1929) и «Все люди – враги» (1933). Они пропитаны горечью и апатией от пережитого, жесткой критикой государства и царящих в обществе порядков. Главные герои этих книг как бы говорят от имени самого автора: «Я не мог с увлечением пережить войну. Я только терпел ее. Для меня она была бессмысленной, ужасной, насильственной. Мне было безразлично, кто победит, – кто бы ни победил, это будет победой зла» [17, с. 168]. «Вся эта националистская вражда – чепуха... патриотизм – чепуха... нас всех эксплуатируют при помощи лозунгов, которые служат для обогащения своры прохвостов и для удовлетворения властолюбия старых садистов» [17, с. 147]. Но среди выплеснувшегося на страницы литературных произведений гнева все же осталось место и для слабой надежды на будущее: «Я злюсь, злюсь на себя за то, что был простой пешкой при столкновении двух зол. Мое единственное удовлетворение в том, что я был весьма бесполезной пешкой. Искренно надеюсь, что я даже не стоил своего жалованья и содержания! Уверен, что не стоил! Но тот факт, что я согласился жить, означает, что я не в пошлом аду; я верю в себя, верю в человечество» [17, с. 170].

Ветераны войны периодически устраивали парады, на которые они одевали свою старую форму, украшенную медалями, и торжественно шли колоннами по улицам го-

родов, после чего в их честь устраивался салют. Один из таких парадов проходил в 1935 г. в городе Бат, расположенном в графстве Сомерсет. В газетной статье, посвященной этому событию, упоминалось о том, как радостно встречали этих ветеранов обычные люди, как они выглядывали в окна, чтобы получше их разглядеть, а также обращалось внимание на сохранение крепких уз, связывавших этих ветеранов, ибо даже спустя много лет они не забывали друг друга и своих павших товарищей [18, р. 9].

В целом в прессе тех лет публиковалось достаточно много статей, посвященных Первой мировой войне. В некоторых из них просто приводились статистические данные о погибших, подсчитывался их средний возраст, давались демографические прогнозы на ближайшее время, оценивались хозяйственные убытки, связанные с войной [19, р. 3]. В других материалах британской периодики рассказывалось о судьбе солдат, вернувшихся с фронта [20, р. 4]. В третьих велась широкая реклама опубликованных мемуаров ветеранов войны, включавшая помимо краткого описания книги рекомендации для тех категорий населения, кому она предназначалась [21, р. 3].

В межвоенный период было выпущено немало историй британских воинских частей, написанных их офицерами. Среди них можно выделить труд лейтенанта Д.Б. Бикерстета [22]. Это был рассказ о подвигах 6-й кавалерийской бригады во время Первой мировой войны, содержащий подробное описание того объема работ, который обязана была выполнять кавалерия. Внимание к деталям преследовало цель развеять миф о том, что служить в кавалерии было легко. Как и многие воспоминания, те, что изложены у Бикерстета, зачастую оказывались неточны. Однако при чтении ощущается попытка автора излагать факты как можно более объективно. Другим примером является работа бригадного генерала Артура Герберта Хасси [23], повествующая о его родной 5-й дивизии. В ее основу были положены воспоминания однополчан Хасси, отчеты командования, карты местности, фотографии с фронта и т. п. Всего книга состояла из 12 глав, посвященных сражениям на Сомме, под Ипром и в Италии. Также следует упомянуть о книге Клайва Гримвейда [24] – капитана 4-го батальона

Лондонского полка Королевских стрелков. Она создавалась с разрешения комитета Военной истории, сформированного в 1920 г., и описывала судьбу батальона в период с 1914 по 1918 гг.

Таким образом, Первая мировая война в 1920–1930-х гг. уверенно заняла свое место в коллективной памяти жителей Великобритании. Можно предположить, что это было тесно связано с теми последствиями хозяйственного и социального характера, которые самой войной и были принесены. Людям, стремительно теряющим свою национальную идентичность, как в случае с Ирландией, веру в себя, о чем свидетельствуют романы Ричарда Олдингтона, в свою страну, будущее, срочно необходимы были позитивные примеры из прошлого, которые могли бы помочь справиться со стоящими перед британским обществом социально-экономическими проблемами. И примеры эти целесообразно было искать не в далеком прошлом, ибо связь с ним ощущалась не так сильно, и вряд ли могла быть состыкована с данной социально-экономической ситуацией, а в событиях недавнего времени. Тем более, что речь шла о событиях поистине грандиозного масштаба и значимости. Четко прослеживаемая тенденция к героизации войны 1914–1918 гг. и всего того, что с ней было связано, находила отражение в правительственной политике Великобритании. В стране произошла официальная институализация «мест памяти», связанных с Первой мировой войной. Вместе с тем остается до конца не решенной проблема отношения рядовых британцев к действию властей в области формирования коллективной памяти о войне. С одной стороны, из изученных нами источников следует, что англичане не являлись сторонними наблюдателями, подхватив правительственную инициативу, а с другой – ценно мнение американского исследователя А. Мегилла, утверждающего, что в подобные исторические периоды обращение к исторической памяти, помогающей преодолеть современные проблемы, срабатывает у большинства людей на уровне инстинкта [9, с. 137]. В любом случае, факт остается фактом. Без сомнения, данная тема имеет еще достаточно много белых пятен и вопросов, на которые только предстоит найти ответы.

1. *Хальбвакс М.* Социальные рамки памяти. М., 2007.
2. *Нора П.* Франция – память. СПб., 1999.
3. *Хаттон П.Х.* История как искусство памяти. СПб., 2004.
4. *Йейтс Ф.* Искусство памяти. СПб., 1997.
5. *Репина Л.П.* Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории. М., 2008.
6. Imperial war museum. URL: <http://www.iwm.org.uk/> (дата обращения: 10.01.2014)
7. The British library. URL: <http://www.bl.uk/#> (дата обращения: 10.01.2014).
8. *Дэниел К.* Англия. История страны: пер. с англ. Москва; Санкт-Петербург, 2007.
9. *Мегилл А.* Историческая эпистемология. М., 2007.
10. Armistice day 1920 – homecoming of an unknown warrior // Imperial War Museum. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/1060008261> (дата обращения: 10.01.2014).
11. Victory: God bless the British army // Imperial War Museum. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/1060035424> (дата обращения: 10.01.2014).
12. Five years ago // Imperial War Museum. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/1060022911> (дата обращения: 10.01.2014).
13. Eight years after // Imperial War Museum. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/1060023380> (дата обращения: 10.01.2014).
14. Commemoration day at Sherborne school // Western Gazette. 1920. 02 July.
15. The Great War // Western Gazette. 1922. 14 July.
16. Impressive tributes to fallen heroes // Aberdeen Journal. 1928. 12 November.
17. *Олдингтон Р.* Все люди – враги. М., 2011.
18. Veterans of the Great War // Bath Chronicle and Weekly Gazette. 1935. 16 November.
19. Cost of World War in lives // Evening Telegraph. 1921. 02 May.
20. Veterans of the Great War // Western Morning News. 1926. 11 November.
21. World War stories // Aberdeen Journal. 1920. 24 November.
22. *Bickersteth J.B.* History of the 6th Cavalry Brigade, 1914–1919. L., 1920.
23. *Hussey A.H.* The Fifth Division in the Great War. L., 1921.
24. *Grimwade F.C.* The war history of the 4th Battalion, the London Regiment (Royal Fusiliers), 1914–1919. L., 1922.

1. *Khal'bvaks M.* Sotsial'nye ramki pamyati. M., 2007.
2. *Nora P.* Frantsiya – pamyat'. SPb., 1999.

3. *Khatton P.Kh.* Istoriya kak iskusstvo pamyati. SPb., 2004.
4. *Yeyts F.* Iskusstvo pamyati. SPb., 1997.
5. *Repina L.P.* Dialogi so vremenem: pamyat' o proshlom v kontekste istorii. M., 2008.
6. Imperial war museum. URL: <http://www.iwm.org.uk/> (data obrashcheniya: 10.01.2014)
7. The British library. URL: <http://www.bl.uk/#> (data obrashcheniya: 10.01.2014).
8. *Deniel K.* Angliya. Istoriya strany: per. s angl. Moskva; Sankt-Peterburg, 2007.
9. *Megill A.* Istoricheskaya epistemologiya. M., 2007.
10. Armistice day 1920 – homecoming of an unknown warrior // Imperial War Museum. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/1060008261> (data obrashcheniya: 10.01.2014).
11. Victory: God bless the British army // Imperial War Museum. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/1060035424> (data obrashcheniya: 10.01.2014).
12. Five years ago // Imperial War Museum. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/1060022911> (data obrashcheniya: 10.01.2014).
13. Eight years after // Imperial War Museum. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/1060023380> (data obrashcheniya: 10.01.2014).
14. Commemoration day at Sherborne school // Western Gazette. 1920. 02 July.
15. The Great War // Western Gazette. 1922. 14 July.
16. Impressive tributes to fallen heroes // Aberdeen Journal. 1928. 12 November.
17. *Oldington R.* Vse lyudi – vragi. M., 2011.
18. Veterans of the Great War // Bath Chronicle and Weekly Gazette. 1935. 16 November.
19. Cost of World War in lives // Evening Telegraph. 1921. 02 May.
20. Veterans of the Great War // Western Morning News. 1926. 11 November.
21. World War stories // Aberdeen Journal. 1920. 24 November.
22. *Bickersteth J.B.* History of the 6th Cavalry Brigade, 1914–1919. L., 1920.
23. *Hussey A.H.* The Fifth Division in the Great War. L., 1921.
24. *Grimwade F.C.* The war history of the 4th Battalion, the London Regiment (Royal Fusiliers), 1914–1919. L., 1922.

Поступила в редакцию 15.04.2014 г.

UDC 94(410) «1914/19»

COLLECTIVE MEMORY OF FIRST WORLD WAR IN BRITAIN_DURING INTERWAR PERIOD. STATEMENT OF THE PROBLEM

Konstantin Vladimirovich AKULININ, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, General History Department, e-mail: ackulinin.constantin@yandex.ru

The study of collective (historical, cultural) memory nowadays is one of the most dynamically developing directions in modern historiography. Despite the fact that in Russia this problem has been poorly investigated, we can speak about an increased interest in it on the part of scientists. For example, the place of events of the First World War took in the collective memory of the British society during the interwar period, and also the external factors could influence this process with use of wide massive of sources including newspaper's articles, memoirs, documental films, are considered. The features of formation of collective historical memory in Great Britain during the interwar period are disclosed. It is concluded that the memory of the First World War was established in British society not by chance, but under the influence of socio-economic situation, policy and initiative of ordinary citizens whose actions need a further analysis.

Key words: collective memory; First World War; Britain; memorial culture; veterans of First World War.